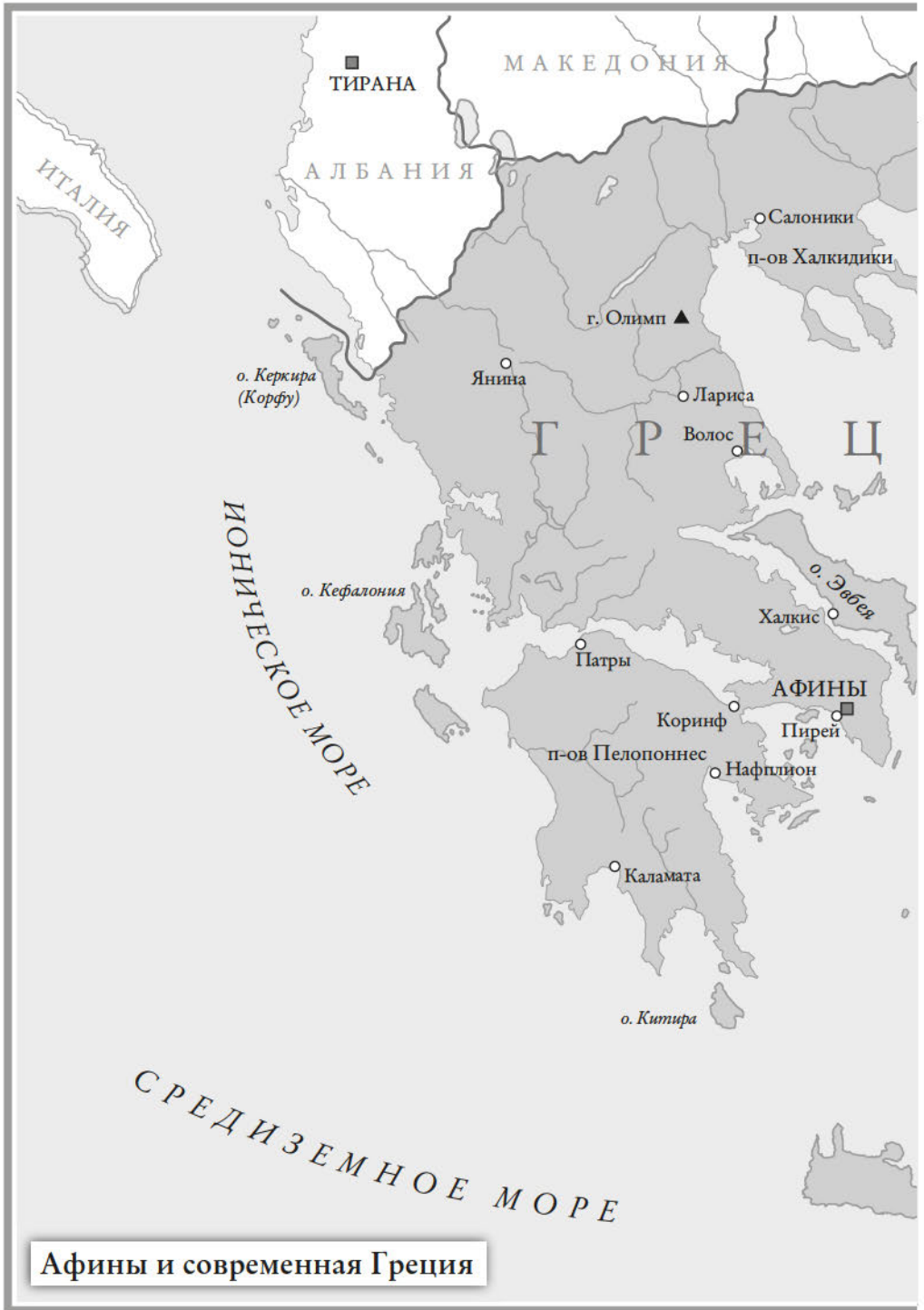

*Посвящается добрым афинским друзьям, направлявшим
мои первые шаги по этому городу, когда я был подростком,
и оставившим у меня самые теплые воспоминания, —
в том числе Джону Литэму, Мэри Фотиади
и Кристиану Каранделлу*

Содержание

Введение. Важные скалы	11
1. Начало величия (600–500 до н. э.)	26
2. Блистательные победы (500–480 до н. э.)	47
3. Золотые годы (479–432 до н. э.)	65
4. Гордость и падение (432–421 до н. э.)	90
5. Яркие сумерки (421–405 до н. э.)	110
6. Усмиренная демократия (405–362 до н. э.)	131
7. Пляска смерти с Македонией (362–239 до н. э.)	155
8. Чужие империи (239 до н. э. — 137 н. э.)	177
9. Язычники и варвары (138–560)	202
10. Христианское тысячелетие	225
11. Латиняне и греки: позднее Средневековье (1216–1460)	244
12. До и после обстрела (1460–1700)	266
13. Камни раздора (1697–1820)	291
14. Поэт мечтает на скале (1809–1833)	314
15. Эллинизм и его расширяющийся центр (1833–1896)	337
16. Гонка к войне (1896–1919)	364
17. Потери и укрепление (1919–1936)	393
18. Самое мрачное десятилетие (1940–1950)	417
19. Одна свадьба и четверо похорон (1960–2000)	441
20. Гордость, падение и неопределенное будущее (2000–2018)	472
21. «Греция меж тем... пускается в путь»	496
Замечания об источниках	518
Выражение благодарности	579
Источники иллюстраций на вкладках	581
Предметно-именной указатель	582

Введение

Важные скалы

Когда западные школьники знакомятся со всемирной историей, им часто говорят, что цивилизация особенно многим обязана событиям, произошедшим на двух скалистых возвышенностях в разных частях Восточного Средиземноморья. По меньшей мере с физической точки зрения у этих двух мест есть нечто общее. Оба естественных образования резко выступают из земли и увенчаны ровными от природы каменными площадками, которые можно сделать еще ровнее. Оба места были оборонительными твердынями, удобными благодаря надежным источникам пресной воды, хотя ни одно из них в конце концов не оказалось неприступным. Несмотря на эти общие черты, значение этих мест понимается очень по-разному.

Одно из них — это иерусалимская Храмовая гора, считающаяся колыбелью монотеизма, а второе — афинский Акрополь, в драгоценных памятниках которого видят свидетельство разума, мастерства и свободы человека. Эта книга посвящена одной из этих возвышенностей и цивилизации, возникшей вокруг нее, хотя течения, берущие начало в этих двух местах, в конце концов все-таки переплелись.

Разумеется, площадь, возвышающаяся над Старым Иерусалимом, стала предметом поклонения в связи с ее духовной историей, в качестве места тщательно проработанной встречи человека с единственным божеством. Вторую возвышенность ее современные поклонники по большей части отождествляют с другой историей, более сфокусированной на достижениях земных. Переливающиеся на солнце мраморные сооружения, венчающие Акрополь, почитают в качестве наиболее явных материальных остатков общества, в котором человечество, так сказать, самостоятельно встало на ноги. В современной

картине мира Древним Афинам принадлежит почетное звание колыбели гуманизма.

Как нам представляется, это было общество, в котором блестящие умы вместо смиренного преклонения перед одним или несколькими богами занимались размышлениями, результаты которых были абсолютно не предрешены. Общество, в котором важные вопросы войны и мира, равно как и повседневных дел, решались во взаимодействии хорошо подготовленных умов, умевших оценивать доводы и делать выводы. Нынешние историки одобрительно отмечают то, как, по их мнению, развивалось светское понимание афинянами их собственной коллективной истории: не непредсказуемой игры, которую разыгрывают божественные силы, но взаимодействия человеческих мотивов, пусть сложного и запутанного, но в конечном счете поддающегося анализу и описанию. Современных поклонников этой цивилизации также привлекает тот факт, что основной целью существования тщательно продуманных законов и учреждений Афин было преодоление влияния сменяющих друг друга умных, честолюбивых деятелей и капризов ревнивых божеств и последовательное соблюдение интересов общества. В 2016 г., за несколько дней до передачи президентского поста Дональду Трампу, Барак Обама посетил Акрополь и сердечно заметил, что «именно здесь, на скалистых холмах этого города, двадцать пять столетий назад возникла одна новая идея». Этой восхищающей его идеей была *демократия*... другими словами, система, в которой источником *кратос* (κράτος), то есть власти или управления, является *демос* (δῆμος), то есть народ.

Все это дает скорее верное, чем ошибочное описание золотого века Афин и его идеалов. Однако остается неназванным один важный аспект наследия этого города: Древние Афины никогда не переставали быть местом в высшей степени духовным, пространством, в котором постоянно ощущалось присутствие потустороннего. Разумеется, современный разум сосредоточивается на достижениях людей Древних Афин. Он поражается тому организационному и практическому мастерству, которое потребовалось для подъема на крутой холм такого количества блестящего мрамора и создания из сияющего гладкого камня сооружений, которые очаровывают, создавая у нас ложное впечатление симметричности. Подобно средневековым соборам, эти памятники требовали интенсивного использования мыслительных способностей человеческого разума в приложении к инженерному делу, геометрии и знаниям свойств камня. Однако нынешний разум не придает долж-

ного значения духовным аспектам Акрополя — так же, как он бывает не в состоянии осознать духовные идеи, лежащие в основе этих соборов.

На деле ни сами Афины, ни их величайшие памятники не были светскими в том смысле, в котором мы понимаем это слово сейчас. Величайший из этих памятников, Парфенон, был не зданием парламента, а храмом — в том особом смысле, который придавали этому слову древние греки. Храм был не местом молитв или жертвоприношений (они происходили вне его стен, поблизости), но зданием, в котором хранилась священная статуя, создание и установка которой сами по себе были актами благочестия.

Весь комплекс, воздвигнутый на Акрополе, был гигантским выражением почитания и благодарности, адресованных Афине, божественной покровительнице города, и другим божествам. Священными были не только строения на вершине холма. Само это геологическое образование было известно под названием Иерос Брахос (Ἱερός Βράχος), Священной скалы. Демократические дебаты проходили не на Акрополе, а на соседнем холме, Пниксе, который, к сожалению, привлекает сегодня слишком немногих туристов. Более того, поразительно большая часть дел, которые рассматривались Народным собранием, касалась детального регулирования общественных религиозных практик: каким богам следует приносить жертвы, какие именно и где.

Как бы ни были древние афиняне склонны к рациональным исследованиям, по части любви ко всему мистическому они не уступали прочим эллинам, а часто и превосходили их. Именно это делает их историю столь интересной и столь туманной. Им казалось естественным видеть в некоторых элементах мира природы, от источников до целых гор, места перехода, точки, в которых человек оказывается на границе между повседневной реальностью и неким потусторонним миром. Лучшие из афинских граждан, несомненно, обладали сильным, рациональным, самокритичным умом, но обладали они и чрезвычайно сильным чувством духовного.

Учитывая форму и местоположение Акрополя, нетрудно понять, почему он всегда считался чрезвычайно важным местом перехода между мирами. Он возвышается над хорошо орошаемой равниной, окруженной четырьмя большими горами, а также холмами пониже. В древности все эти возвышенности изобиловали прекрасной растительностью. Расположенная к востоку гора Гиметт ценилась благодаря своему меду, гора Пентеликон — благодаря исключительно чистому мрамору. На безопасном расстоянии поблескивает море: оно достаточно

близко, чтобы до него было легко добраться, но достаточно далеко, чтобы город не стал беззащитной мишенью для нападающих с моря завоевателей. На горизонте можно разглядеть цепочку природных гаваней, удобных для обороны. Возносить благодарственные молитвы за само существование такого великолепного места казалось делом совершенно естественным.

Но понимание святости, в том числе святости определенных мест, древними греками было, по-видимому, прямо противоположно идее монотеизма. В их представлении судьба человека определялась не единой, всемогущей божественной силой, но непрерывными переговорами между самим человеком и целым сонмом божеств. Самых главных из них было двенадцать, но их список легко можно продолжить, причем у каждого божества было по несколько воплощений, связанных с конкретными местами, населенными пунктами или аспектами его непростого характера. Боги были могущественными и бессмертными, но их страсти и пороки были чрезвычайно человеческими. Создание новых культов было делом творчества, даже почти что предпринимательства. Древнегреческая религия, как и древнегреческая политика, отличалась невероятной избыточностью.

Афинский Акрополь вместе с подножием холма и его прекрасными окрестностями давал широчайший простор для изобретательного создания культов и точек сосредоточения религиозной энергии, мест, которые сплачивали общество в моменты коллективного экстаза. Сама крепость представляла собой настоящие соты пещер и источников, и для этого есть вполне веские геологические причины. Верхний слой Акрополя состоит из известняка, образовавшегося более 100 миллионов лет назад из разложившихся панцирей ракообразных, живших в давно исчезнувшем море. Ниже лежат мергель и песчаник, образовавшиеся на 30 миллионов лет позже. Известняк оказался над мергелем под действием огромных тектонических сил, придвинувших Африку к Европе и Азии. Хотя этот известняк очень тверд, он довольно порист. Дождевая вода, обладающая слабой кислотностью, может находить места, в которых она просачивается сквозь его слой, пока не достигнет лежащей ниже непроницаемой коренной породы. В результате вся скала оказалась пронизана кружевом пещер, трещин и источников. Они не только служили практическим целям, но и воспламеняли духовное воображение бесчисленных поколений.

Нам мало что известно о религиозных практиках — да и обо всех остальных аспектах жизни — первых людей, начавших исследовать

эту скалу и ее полости. Но один из древнейших объектов, найденных в окрестностях Акрополя, — это статуэтка женщины с пышными формами, созданная, как считается, до 4000 г. до н. э. Она указывает на существование сельскохозяйственного общества, в котором почитались плодородие и воспроизводство. Почти все общества, существовавшие на этом месте в последующие эпохи, придавали большее значение небесным или горным богам с мужскими характеристиками, либо же богиням, обладавшим довольно мужеподобными чертами. На основе этого контраста были построены целые религиоведческие теории, хотя судить о слишком многом, исходя из одной-единственной археологической находки, — дело небезопасное.

Что мы точно знаем об этом неолитическом народе, так это то, что эти люди умели находить и извлекать воду. На северо-западном краю Акрополя были найдены около двадцати двух неглубоких колодцев, которые датируются периодом между 3500 и 3000 гг. до н. э. В следующем тысячелетии те общества, которые вырыли эти колодцы, исчезли, но в среднем бронзовом веке, после 2000 г. до н. э., человеческое поселение возникает снова, а где-то между 1400 и 1300 гг. до н. э. Афины начинают играть роль в великой микенской цивилизации, расцветшей в виде царских дворов, рассеянных по всему греческому миру.

Укрепленный дворец на афинском Акрополе не был величайшим из этих дворов, но к 1250 г. до н. э. он мог похвастаться весьма солидными оборонительными стенами, до 10 метров в высоту и до 5 метров в толщину; части этих стен можно видеть до сих пор. Эти громадные груды валунов называют циклопической кладкой, потому что позднейшим поколениям казалось, что сложить их могли только мифические великаны, подобные одноглазому циклопу, описанному в эпической поэзии Гомера. Художники изображают этот дворец в виде величественного многоэтажного комплекса, в котором царь распоряжался загруженными работой чиновниками, а также подвозом, обработкой и вывозом всевозможных товаров. Но это лишь догадки, основанные на найденных оборонительных сооружениях и фундаменте грандиозного здания.

По всей вероятности, правитель Афин микенского периода не управлял даже окрестной Аттикой, где были выявлены несколько разных владений, в каждом из которых были особые похоронные ритуалы. Некоторые из этих соседних миниатюрных царств богатели на экспорте серебра и свинца из рудников в Лаврионе на юге Аттики.

Однако, судя по скудности афинских артефактов и захоронений, в микенский период Афин такое процветание не коснулось.

На северо-западной стороне Акрополя есть один особенно интересный колодец, известный под названием Микенского источника. Он находится на дне головокружительной 35-метровой расселины, образовавшейся, когда от поверхности отделился кусок скалы. Около 1200 г. до н. э. была построена лестница из восьми пролетов, отчасти деревянных, а отчасти каменных, по которой те, кому хватало храбрости, могли спуститься к колодцу. Судя по всему, им пользовались в течение всего двадцати пяти лет, после чего шахта обрушилась.

В следующем веке наступил необъяснимый крах и всего микенского мира; начался период, который потомки называли Темными веками. Лишь примерно три тысячи лет спустя, когда молодые бойцы греческого Сопrotивления искали способов нападения на нацистов, только что оккупировавших Афины, это поразительное, головокружительное отверстие в скале вновь обрело стратегическое значение.

Что бы ни происходило на поверхности Скалы, можно смело предположить, что люди никогда не прекращали ни исследовать ее пещеры, ни интересоваться божественными или полубожественными основателями города, с которыми эти пещеры могли быть связаны. Именно в них первые афиняне находили способы объяснения взаимосвязей между своим собственным существованием и жизнями богов и полубогов.

Сейчас, как и в древности, существует тропа под названием перипатос (это слово и означает попросту тропу), проходящая вокруг части скалы; с нее хорошо видны основные полости. Одну, так называемую пещеру В, считали местом, в котором Аполлон, бог света и пророчеств, овладел Креусой, юной смертной женщиной, отцом которой был царь Эрехтей, основатель города. В результате этой связи родился Ион, прародитель ионических греков, с которыми афиняне ощущали тесную связь, хотя те по большей части жили по другую сторону Эгейского моря.

Соседняя пещера С была обиталищем величайшего из небесных богов, громовержца Зевса. Его могущество было так велико, что его присутствие ощущалось и глубоко под землей, а не только в грохоте, раздающемся с небес. Смежная с ней пещера, заново открытая всего лишь столетие назад, связана с весьма конкретными событиями классической греческой истории. Она была посвящена похотливому козлоногому богу Пану, которого благодарные афиняне считали ви-

новником сумятицы, возникшей в персидских войсках, вторгшихся в Грецию в 490 г. до н. э.¹

Если пройти чуть дальше, можно увидеть пещеру, связанную с богиней любви Афродитой и ее сыном Эротом. В северо-западной части Скалы, куда нелегко дойти пешком, находится самая большая из всех пещер: ее ширина составляет 14 метров. Она посвящена еще одному персонажу легенд об основании города — Аглавре, дочери царя Кекропа, которая погибла ради спасения города, бросившись вниз со Скалы. Как мы еще увидим, в мифологии ранних Афин есть несколько историй о царе (изображаемом в виде получеловека-полузмея или со змеями) с двумя или тремя дочерьми, которые гибнут ради спасения города, бросившись вниз с Акрополя.

Ассоциация со змеями была выражением веры афинян в то, что они произошли из земли, что они были в буквальном смысле кореным населением города и никогда не жили ни в каком другом месте. Змеиную природу приписывали царям по имени Кекроп, либо Эрехтей или Эрихтоний². Иногда утверждается, что Кекроп был пращуром Эрехтея, а Эрехтей — дедом Эрихтония. Но на самом деле все это может быть вариациями одной и той же традиции, точное знание которой оказалось покрыто мраком.

Помнили афиняне и еще одного древнего царя, которого считали реальной личностью, хотя он и превосходил всех смертных силой и изобретательностью. Тесей был своего рода сверхчеловеком, и его роль в качестве предка афинян, кажется, возрастала по мере роста уверенности города в собственном величии. История Тесея — это в некотором смысле гротескное повествование о соперничестве отца с сыном, в котором мать героя остается лишь на заднем плане.

Начинается она с афинского царя Эгея, который, будучи в гостях у другого государя, царя Трезена Питфея, признается, что его печалит собственная бездетность. Питфей тут же предлагает гостю свою дочь Эфру; та вскоре беременеет, хотя отцом ребенка, которого она носит, возможно, был бог моря Посейдон. Эгей возвращается в Афины, явно

¹ От имени Пан произошло слово «паника» и родственные ему слова в европейских языках (*англ.* panic, *фр.* panique и т. д.). — *Примеч. перев.*

² По меньшей мере в имени Эрихтония есть явные следы корня *хтон* (χθόν), отсылающего к земле и, по ассоциации, к существам или людям, выходящим из земли. — *Здесь и далее, если не указано иное, а также за исключением ссылок на русские издания, примеч. автора.*

учитывая возможность, что от этой кратковременной связи у него может появиться сын и наследник. Он прячет под гигантским камнем свои сандалии и меч и говорит Эфре, что, когда их сын вырастет, он должен сдвинуть скалу и найти эти предметы, которые послужат доказательством его царского происхождения. Тесей воспитывается у Питфея, взрослеет и действительно достает спрятанные Эгеем сокровища и отправляется в Афины, чтобы заявить о своих правах на царский трон. По пути он совершает шесть подвигов, в том числе убивает гигантскую свинью и сбрасывает в море разбойника, который заставлял всех проезжающих путников мыть ему ноги¹. В Элевсине Тесей убивает местного царя, который заставлял иноземцев вступать с ним в борьбу, а потом убивал их. Но когда он прибывает в Афины, отец, на которого рассказ о его подвигах не производит впечатления, не узнает в нем сына. Зато Тесея узнает жена Эгея Медей; чтобы не дать ему стать наследником престола вместо ее собственного сына, она пытается его отравить.

Таким образом, Тесею нужно и дальше доказывать свою доблесть. Как знает любой любитель мифологии, величайшим его подвигом было сведение счетов с критским царем Миносом и убийство Минотавра, подземного чудовища, ежегодно требовавшего себе в дань семь прекрасных юношей и семь прекрасных девушек, цвет афинской молодежи. Тесей, обещавший поднять на обратном пути в Афины на своем корабле белый парус, если его экспедиция будет успешной, почему-то забывает это сделать, и Эгей бросается со скалы в море, которое получает после этого название Эгейского.

Эгей не сразу признал существование сына, не говоря уже о его достоинствах, но хотел сына живого, а не мертвого. Возможно, однако, это чувство не было взаимным. Возможно, миф о Тесее — не только душераздирающая история о двойственных родственных чувствах, но и отражение событий, произошедших на самом деле. Начиная приблизительно с 1400 г. до н. э. Центральная Греция переняла у Крита роль эпицентра эллинистической цивилизации и сохраняла ее в течение пары веков, вплоть до загадочного краха.

Афины, как и остальной греческий мир, начинают снова появляться в исторических записях около 800 г. до н. э.: в это время растут их

¹ А затем тоже сбрасывал в море, где их пожирала гигантская черепаха. Имя разбойника было Скирон; выше речь идет о Кроммионской свинье. — *Примеч. перев.*

благополучие и численность населения; благодаря внедрению фонетического алфавита, которым с тех пор и по сей день записывается греческий язык, снова расцветает грамотность.

Главную роль в эту эпоху играет уже не дворец, а *полис* (πόλις) — что можно приблизительно перевести выражением «город-государство». Один активный город мог породить множество других, отправляя группы предприимчивых мореплавателей, которые основывали колонии на расстоянии до тысячи миль. Вскоре появились сотни полисов; они образовали греческое культурное пространство, простиравшееся от Корсики до Черного моря. Единого политического образования, которое называлось бы Грецией, не было ни тогда, ни позже — на протяжении еще трех тысячелетий. Но городские общества греческой культуры, построенные вокруг своих агор, то есть открытых пространств, на которых договаривались, общались и торговали, распространились по всему Средиземноморью. Эти микрообщества не были монархиями, управляемыми государями по божественному праву; в них существовали процедуры принятия решений, не всегда вполне демократические, но тем не менее требовавшие достижения компромисса и согласия.

Такая чрезвычайно сильная политическая фрагментация культурно единого пространства была отчасти следствием географических особенностей Греции. Ее ландшафт полон оголенных вершин, отделяющих один участок относительно плодородной земли от другого, и мелких портов, гнездящихся у подножия вздымающихся ввысь гор. В таких условиях путешествия по бурному морю, несмотря на все их опасности, оказывались легче, чем переходы по суше.

Несмотря на физическую и политическую разобщенность, у греков было несколько общих черт, объединявших их, дававших им ощущение общности, которое в определенных обстоятельствах могло выступать на первый план. Все они говорили более или менее на одном и том же языке. Все любили поэзию Гомера, использующую этот язык для создания потрясающих описаний приключений вовсе не непогрешимых, очень земных богов и героических мужей, испытывавших пределы отваги и предприимчивости. Таким образом, у них были общие религиозные и культурные ориентиры.

Начиная приблизительно с 776 г. до н. э. у них были еще и Олимпийские игры, самое знаменитое из спортивных празднеств, в которых мог участвовать любой из греков. Победители этих напряженных, но управляемых правилами соревнований пользовались огромным presti-

жем; кроме спортивных состязаний Игры были еще и мероприятием религиозным. Великолепно поставленные пышные религиозные церемонии были не менее важной их частью, чем состязания по метанию диска или бегу. Да и сами соревнования были выражением почитания божественных сил.

В целом Олимпийские игры были приношением отцу богов Зевсу, но это не мешало устраивать по мере их развития и более скромные святилища других богов. В Олимпии, как и в других местах, греки встречались друг с другом, признавая и укрепляя свою общность, даже и в форме соперничества. Это соперничество могло проявляться в спортивных состязаниях между отдельными атлетами, в стычках между городами-государствами или даже в религиозном соперничестве по привлечению наибольшего числа последователей к тому или иному культу.

По сравнению с другими городами-государствами тот, который вырос вокруг афинского Акрополя, обладал явными преимуществами. Во-первых, это был не просто город, а целый регион. Начиная с 800 г. до н. э. судьбы Афин и окружающей город области — Аттики — с ее горами и равнинами каким-то образом переплелись друг с другом. Между разными частями Аттики могли возникать ужасающие раздоры, перемежавшиеся стычками межклассовой борьбы. Тем не менее в конечном счете жители Афин и гораздо более крупной Аттики ощущали, что принадлежат к одному и тому же политическому образованию. Афины были не просто городским поселением, но центром целого региона, Аттики, простиравшегося на юг до самого Эгейского моря и охватывавшего около 4000 квадратных километров территории.

Это была своего рода целая страна в миниатюре с большим разнообразием ландшафтов, среди которых было и некоторое количество пахотных земель, а также гораздо более обширные участки, на которых можно было выращивать и перерабатывать оливки и виноград. Ближе к южной оконечности полуострова имелись богатые залежи серебра. Красная глинистая почва не была особенно плодородной, зато идеально подходила для производства высококачественной керамики, украшение которой стало одной из главных специальностей этого региона.

Коллективное самосознание афинян основывалось на богатой и убедительной смеси перекрывающихся и иногда противоречащих друг другу историй: историй, в которых капризы богов или природных

сил, в которых видели божественное вмешательство, взаимодействовали с судьбами земных или полужемных царей. Этих правителей считали историческими персонажами и общими предками афинян.

Повествования, которые они использовали для объяснения своего происхождения, разворачиваются в некоем пограничном пространстве между миром человеческим и миром божественным и представляют собой смесь очаровательного, ужасающего и поучительного. Миф о Тесее был лишь одним из многих мифов. Главной покровительницей города была богиня Афина, олицетворявшая в равной мере мудрость, мастерство — в том числе ткацкое — и воинскую доблесть. Исследователи спорили о том, происходит ли название города от ее имени или наоборот, и пришли к выводу, что второй вариант более вероятен.

С самого момента рождения Афина была одарена качествами, считающимися в традиционных обществах мужскими и женскими. Само ее явление на свет было событием весьма странным. Отца богов Зевса предупредили, что его превзойдет его второй ребенок. Поэтому, когда от него понесла нимфа Метидея, он, чтобы не рисковать, просто проглотил ее. Но вскоре его стали одолевать ужасные головные боли. Многие предлагали Зевсу свою помощь, в том числе бог огня Гефест, занимавшийся кузнечным делом. Но Афина попросту вышла из головы отца богов, потрясая копьем.

В разных местах и на разных исторических этапах Афина проявляла разные аспекты своей непостоянной личности. В Илиаде Гомера она была хитроумной помощницей ахейцев, как называют греков, сражавшихся в Троянской войне. В Одиссее она сходным образом помогает главному герою. Ее считали своей главной покровительницей еще несколько городов помимо Афин, в том числе Спарта, но лишь один город носил ее имя. Гомер часто описывает ее эпитетом *глаукопис* (γλαυκῶπις), который может означать «синеглазая», «синеокая», «сероглазая» или «светлоокая» либо же может быть связан со словом *глаукс* (γλαῦξ) — названием совы, большеглазой птицы, служившей одним из символов мудрости Афины.

В военное время богиня называлась Афина *Промехос* (Πρόμαχος — «сражающаяся в первом ряду») и олицетворяла не просто кровопролитие и зверства войны, но хитрые военные маневры и благоразумную стратегию. Грубое дело человекоубийства было в большей степени поприщем ее брата Ареса, бога войны, к которому афиняне относились с меньшим почтением. Афина *Эргана* (Εργάνη — «труженица»)

Научно-популярное издание

Кларк Брюс

АФИНЫ

История великого города-государства

Ответственный редактор Н. Галактионова

Редактор С. Левензон

Художественный редактор М. Левыкин

Технический редактор Л. Синицына

Корректоры О. Левина, С. Луконина

Компьютерная верстка О. Храмова

Ни одно изображение свастики и сопутствующих атрибутов нацистской идеологии на иллюстрациях к данной книге не ставит целью пропаганду нацизма, а приводится исключительно в ознакомительных и просветительских целях.

В оформлении обложки использована иллюстрация

© Cara-Foto/Shutterstock.com

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –

обладатель товарного знака «КоЛибри»

115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,

пер. Партийный, д. 1, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

18+

Подписано в печать 05.09.2023. Формат 72×100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «OriginalGaramond».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 49,21.

Тираж 2000 экз. В-GIL-29418-01-R. Заказ №